

## Рецензии

### **Тихвинский С.Л. Избранные произведения: М.: Наука. 2012. Кн. 6. Дополнительная. 376 с.**

Завершая рецензию на «Избранные произведения» академика С.Л. Тихвинского в 5 книгах, изданные в 2006 г., заместитель директора Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова А.Н. Карнеев пожелал патриарху «отечественного китаеведения, чтобы данный пятитомник, который является очень полезным и своевременным изданием, со временем пополнился его новыми работами»<sup>1</sup>.

Сергей Леонидович успешно выполнил этот общественный наказ. В 2008 г. вышел в свет его фундаментальный труд «Восприятие в Китае образа России»<sup>2</sup>. В последующие годы в научной периодике, прежде всего в журналах «Новая и новейшая история», «Международная жизнь», «Проблемы Дальнего Востока», был опубликован ряд его новых статей. Эти работы вместе с соображениями академика о подготовке десяти томной академической истории Китая и воспоминаниями о примечательных эпизодах в его богатой событиями служебной деятельности и повседневной жизни составили основу дополнительной, шестой книги «Избранных произведений» С.Л. Тихвинского.

Монография «Восприятие в Китае образа России» уже была обстоятельно представлена и рассмотрена в обзорной статье д.ф.н. В.Г. Букова и академика М.Л. Титаренко<sup>3</sup>. Тем не менее, эта работа настолько многогранна, что, пожалуй, каждый читатель найдет в ней особенно важное или интересное именно для него.

На мой взгляд, одно из главных достоинств книги в ненавязчивом, можно сказать, органичном напоминании того, что такое научная этика (думаю, данное понятие не должно дополнять какие-либо эпитеты и определения — оно самодостаточно). Сергей Леонидович выстраивает свой труд в постоянной опоре на работы коллег и учеников, обильное цитирование которых дает, используя модное ныне китайское выражение, взаимный выигрыш: цитируемые ученые получают возможность представить, пусть опосредованно, свои идеи и

изыскания более широкому кругу читателей, а автор — сам академик Тихвинский — убедительно демонстрирует достоинства научных разработок многих видных представителей своей научной школы, лишняя раз показывая, что такая школа — это, образно говоря, пирамида, а не одиночный столб. Вполне естественно, что среди наиболее часто упоминаемых — фамилии коллег Сергея Леонидовича по фундаментальному проекту документальной серии по истории «Русско-китайских отношений XVII—XX веков» и «Советско-китайских отношений 1917–1950 гг.», нередко выступавших с интересными самостоятельными публикациями. В их числе Ирина Тимофеевна Мороз, академик Владимир Степанович Мясников, Раиса Анатольевна Мировицкая, Аида Семеновна Ипатова, Наталья Юрьевна Новгородская. Академик Тихвинский обращается и к работам других известных китаеведов — Алексея Анатольевича Бокщанина, Александра Николаевича Хохлова, Алексея Дмитриевича Воскресенского, широко цитирует мемуары советских и российских дипломатов М.С. Капицы, Н.Т. Федоренко, Б.Н. Верещагина, В.Н. Федотова.

В целом можно отметить, что в книге академика Тихвинского дана обстоятельная панорама всей истории двусторонних отношений между Россией и Китаем. При этом Сергей Леонидович не следует за политической конъюнктурой и не меняет устоявшейся собственной точки зрения по ряду принципиальных вопросов. Так, Нерчинский договор 1689 г., который китайские исследователи подчас характеризуют как единственный равноправный договор цинского Китая с царской Россией, академик Тихвинский квалифицирует как навязанный России под угрозой войны (С. 20). Маньчжурская делегация на переговорах в Нерчинске доложила императору Канси об итогах переговоров следующим образом: «Земли, лежащие на северо-востоке на пространстве не-

скольких тысяч ли и никогда раньше не принадлежавшие Китаю, вошли в состав Ваших владений» (С. 19)<sup>4</sup>. Соответственно, по мнению группы российских ученых, российско-китайские соглашения и договоры по проблемам территориального размежевания и установления линии границы между двумя странами, заключенные во второй половине XIX в., являются по своей сути восстановлением исторической справедливости<sup>5</sup>.

С.Л. Тихвинский полагает, что Китай, заключив с Россией сначала Тяньцзиньский (от 13 июля 1858 г.), а затем Пекинский (от 14 ноября 1860 г.) договоры, «фактически аннулировал Нерчинский договор, оставлявший за цинским Китаем ничем не ограниченные обширные, малозаселенные местными племенами таежные пространства к северо-востоку от р. Горбица» (С. 42). Академик особо подчеркивает, что договор 1860 г. «не был навязан силой оружия, а его статьи о сухопутной торговле, пограничной и консульской службах основывались на принципах взаимности и равенства сторон» (там же). При этом Сергей Леонидович отнюдь не встает на позиции защиты любых действий царской России по отношению к Китаю. Так, печально знаменитое изгнание маньчжуров и китайцев из 64 зазейских поселений в 1900 г. он совершенно справедливо характеризует как «возмутительный акт вандализма» (С. 51).

О принципиальной позиции С.Л. Тихвинского по данной проблеме, подтвержденной в рецензируемом издании, приходится вновь напоминать в связи с тем, что, к глубокому сожалению, в Китае продолжают публиковать работы, способные возбуждать у населения ирредентистские настроения. Так, в дни работы XVIII съезда КПК в книжном магазине «Синьхуа» на центральной улице Пекина Ванфуцзин на самом видном месте — у касс — была выставлена солидная стопка книг «Неравноправные договоры Китая в новое время»<sup>6</sup>. На ее обложке фигурировал целый ряд дополнительных пояснений, призванных привлечь внимание потенциального читателя, в том числе: «Вспомним 300 неравноправных договоров за 107 лет, глубоко повлиявших на Китай» (речь идет о периоде 1842–1949 гг.), «Не забывать прошлое, рассматривать историю как учителя», «Чтение, наиболее подходящее для учащихся и рядовых граждан» и, наконец, дважды повторенные для донесения главного посыла книги иероглифы «wugu» — «не древность». Всего на одной странице комментария по китайско-российским отношениям (договоры в

хронологическом порядке и их суть в понимании авторов приводятся отдельно) читателю сообщают, будто всего за 6 лет — с 1858 г. по 1864 г. царская Россия отобрала у Китая 1,5 млн кв. км, будто в конце XIX в. вынашивались и реализовывались на практике планы превращения китайского Дунбэя в «Желтороссию», будто после Октябрьской революции власти Пекина упустили самое лучшее время для решения вопроса о границе с Россией и т.д.<sup>7</sup>

Тем не менее, смею надеяться, что в конечном счете здравый смысл возобладает, и завет Дэн Сяопина «закрыть прошлое, открыть будущее» будет исполнен в Китае в полном соответствии с его буквой и духом. Замечу попутно, что речь идет не только об отношениях Китая с Россией, но и со всем остальным миром — ведь в упомянутой выше книге даже договоры с Данией о строительстве в Китае телеграфа и сооружении водопровода на острове Гуланьюй в Сямэни также причислены к неравноправным...

Как бы то ни было, работа С.Л. Тихвинского призвана объединять, а не разъединять народы России и Китая, и в этом ее непреходящая ценность. Академик прекрасно показывает, как на различных этапах в Китае неизменно находились активные поборники сближения двух государств. Одно из этих имен имеет для меня особый смысл. Это журналист Цзоу Таофэн, бывший широко известным в 1930-е гг. (С. 99–101). Дело в том, что в период моей учебы в МГУ во второй половине 1960-х гг. в значительной мере именно по очеркам Цзоу Таофэна я и мои коллеги по учебной группе изучали китайский язык. Ксероксов тогда еще не было, и наш преподаватель В.С. Манухин переписывал статьи журналиста от руки сразу на несколько экземпляров тонкой папиросной бумаги под копирку...

Тема образа России в Китае, конечно же, не исчерпывается трудом академика Тихвинского и привлекает все новых исследователей. Например, 20 декабря 2012 г. в Институте стран Азии и Африки при МГУ состоялась защита диссертации Н.В. Тен «Образ России в современном Китае (1991–2010)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Весьма интересны, каждый по-своему, и остальные материалы 6-й дополнительной книги «Избранных произведений» С.Л. Тихвинского. Статья, посвященная справочно-информационному бюллетеню, издававшемуся в Шанхае в 1895–1905 гг. англичанином У. Месни, не просто вводит в научный оборот неизвестный ранее источник по истории Цинской

империи тех лет, но и подтверждает лишний раз, что для серьезного ученого мелочей не бывает: редкостная удача может подстергивать его в любом из книжных развалов, как это и случилось в данном случае с Сергеем Леонидовичем (справочник был приобретен в букинистическом магазине в Дуньань шичан — месте легендарном, но более, увы, не существующем).

Статья о нормализации российско-японских отношений особенно ценна как свидетельство очевидца о предыстории появления на свет знаменитой советско-японской Декларации от 19 октября 1956 г.

А ряд материалов проникнут уже думой о будущем — о подготовке к изданию 10-томной «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века», которая близка к завершению.

Немало увлекательного найдет читатель и в «ненаучном» разделе сборника трудов С.Л. Тихвинского, описывающего различные происшествия, участником которых ему довелось стать в служебных командировках или на отдыхе. Мне было приятно встретить здесь упоминание об Иване Харитоновиче Овдиенко, работавшем в 1939 г. управляющим Генеральным консульством СССР в Урумчи. В 1960-е гг. И.Х. Овдиенко возглавлял в МГУ кафедру экономической географии зарубежных социалистических стран, которую мне довелось окончить.

Из множества эпизодов, описанных академиком Тихвинским, наибольший интерес у меня вызвали два. Первый — когда после описания одного из блюд предстоящей трапезы в Гуанчжоу, а именно, «Битвы дракона с тигром», где роль дракона выполняет удав, а ти-

гра — кошка, попутчица Сергея Леонидовича по поездке, корреспондент газеты «Правда», пригрозила подать на него жалобу в ЦК КПСС (С. 348–349). А второй — когда японец-парикмахер, прошедший сибирские лагеря для японских военнопленных, приветствовал намеревавшегося постричься С.Л. Тихвинского «отборным лагерным матом» (С. 360).

С.Л. Тихвинский весьма скупко пишет о себе. Многие примечательные эпизоды его академической жизни не вошли в книгу, хотя и здесь есть что вспомнить. По свидетельству академика О.Т. Богомолова, бывшего в первой половине 1990-х гг. депутатом Государственной думы, после одного из докладов тогдашнего премьер-министра В.С. Черномырдина он посоветовал, что прогнозы правительства об экономической динамике не сбываются, тогда как прогнозы Института народнохозяйственного прогнозирования во главе с Ю.В. Яременко раз за разом оказываются верными. О.Т. Богомолов в шутку предложил поменять две соответствующие команды местами. Шутка не понравилась В.С. Черномырдину, по настоянию которого Президиум РАН создал комиссию по проверке деятельности возглавлявшегося академиком Богомоловым Института международных экономических и политических исследований. По мысли заказчика, проверка была призвана подвести дело к ликвидации Института. Однако возглавившему комиссию С.Л. Тихвинскому удалось подготовить позитивное заключение о деятельности ИМЭПИ и спасти его от разгона.

Пожелаем же Сергею Леонидовичу всего самого доброго.

© 2013

*В.Я. Портяков, доктор экономических наук*

1. Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 4. С. 172.
2. Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М., 2008. 246 с.
3. Буров В.Г., Титаренко М.Л. Восприятие в Китае образа России (к выходу новой книги академика С.Л. Тихвинского) // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 109–114.
4. Цитируется по: Русско-китайские отношения в XVII в.: Материалы и документы / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука. ГРВЛ. 1972. Т. 2. С. 686.
5. Как подчеркивает академик В.С. Мясников, «Россия возвратила территории, утраченные ею в XVII в.» Мясников В.С. Квадратура китайского круга: Избр. ст. М., 2006. Кн. 1. С. 537.
6. Чжунго цзиньдай бу пиндэн тяюэ. Пекин, Вайцзяо чубаньшэ, 2012. 167 с.
7. Там же. С. 162.